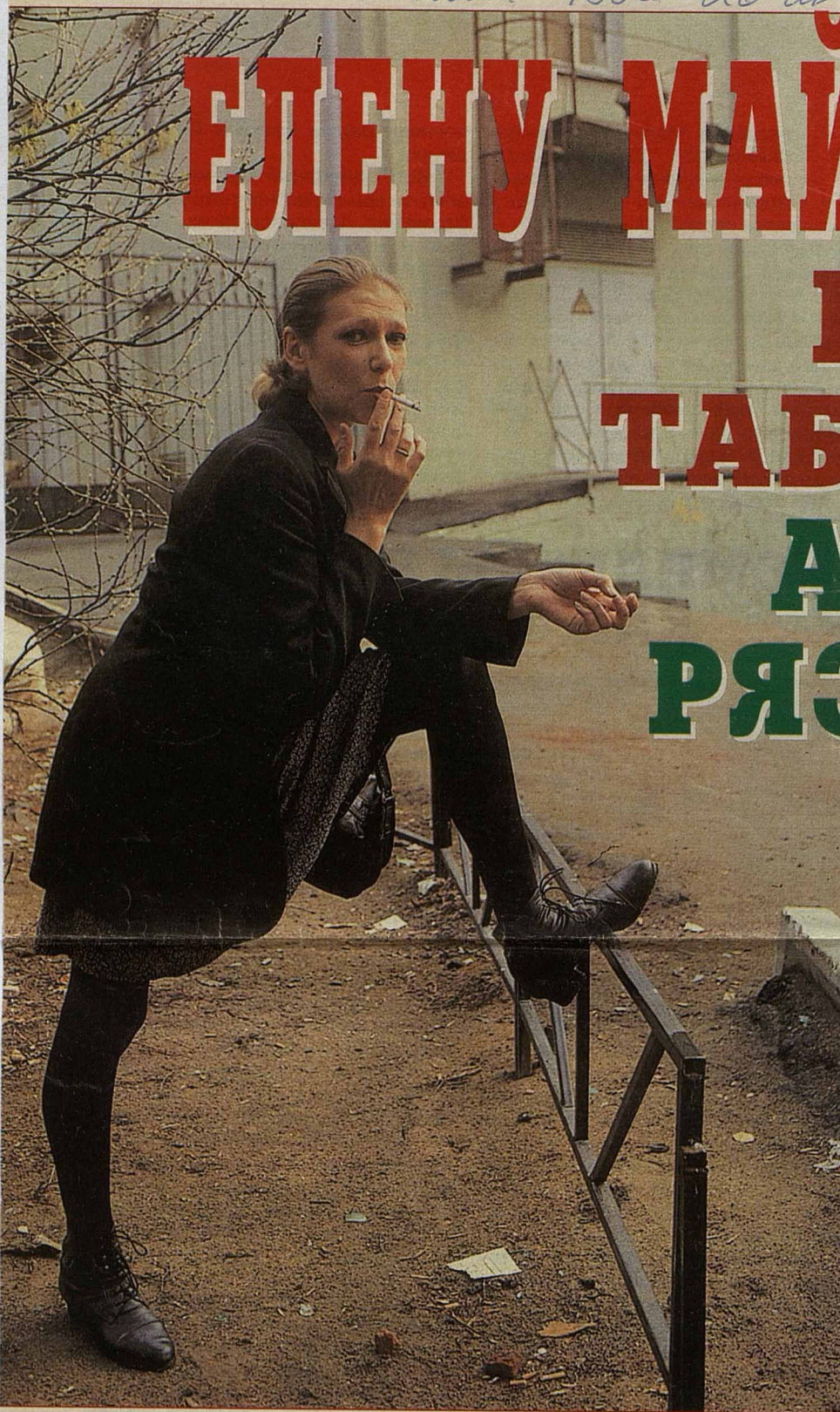

ЕЛЕНУ МАЙОРОВУ КУПИЛ ТАБАКОВ, А СНЯЛ РЯЗАНОВ

Как ни крути, но вовремя одолженные деньги способны сыграть в судьбе человека решающую роль. Вот не дал бы Олег Табаков Лене Майоровой взаймы 122 рубля (очень неслабую по тем временам сумму) — сидеть бы ей, горемычной, в котловане с респиратором на лице еще несколько лет, отрабатывая свой долг перед государством. Но судьба есть судьба: комитет по профтехобразованию продал свою изолировщицу (не какую-нибудь, между прочим, завалящую, а с красным дипломом) институту театрального искусства, и, как говорится у классика: «Прощай, старая жизнь! Здравствуй, жизнь новая!» Ей везло, хотя временами требовалось много сил и терпения, чтобы этого везения дожидаться. В театральный институт поступила не с первого раза, но проявила завидное упорство, которое и было оценено Табаковым. Но такое, видно, у нее счастливое свойство — из всего делать положительные выводы! В начале своей творческой биографии Лена Майорова умудрилась даже вывести закон сбывающихся надежд! Оказалось очень просто — надо загадать желание и чем-то серьезным для него пожертвовать. Когда после дипломной Тоньки-буфетчицы ей предложили Зинаиду в телевизионном «Дядюшкином сне», она тут же дала себе обет: бросить курить, вставать в 8 утра и делать гимнастику. И, представьте, артистку Майорову утвердили! Естественно, что, когда впереди замаячила главная роль в «Забытой мелодии для флейты», эксперимент повторился. «Бросаю курить — хочу сниматься у Рязанова!» — авторитетно заявила она судьбе. Но, к огромному разочарованию некурящей актрисы, Рязанов сообщил, что в главной роли сниматься будет Догилева, а для нее он «припас» эпизодическую

роль! «Ну и как?» — вежливо поинтересовалась судьба. Но неунывающая Майорова только хохотала: хотела сниматься у Рязанова — пожалуйста! Просто загадала неточно, надо же было роль назвать! А после того, как отснялась и отсмеялась, снова сделала положительный вывод: «Хватит валять дурака. Пусть будет то, что положено в моей судьбе».

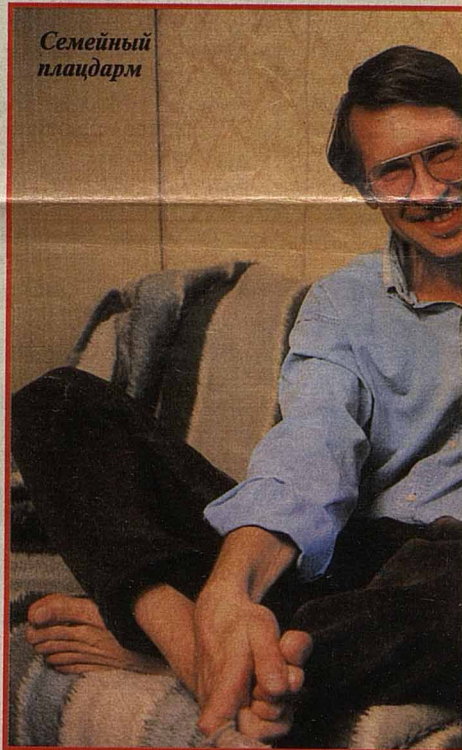
— **Значит, теперь вы целиком полагаетесь на судьбу?**

— Верю, что судьбу мы делаем сами. Много, конечно, дано от рождения. Но многое можно и изменить: начать думать по-другому, жить в гармонии с окружающим миром, с собой и — уйти от предопределенности. Это трудно, подчас невозможно, но пытаться-то надо! Конечно, и я роптала, отчаивалась, но в последнее время более реально, менее амбициозно отношусь к жизни — и от этого мне становится легче.

— **Вы как-то говорили, что ваш муж-художник не приветствует ваши откровения об учебе в ПТУ. У него другая точка зрения на имидж звезды?**

— Да, он очень артистичен, любит придумывать, создавать легенды.

Семейный плацдарм

Ему нравится при случае блеснуть эрудицией, знаниями. А я люблю правду. Да у меня все равно ничего не получается. Пригласили, скажем, на телевизионное интервью, думаю: дай-ка посижу по-светски — эдакая «бизнесвумен». Не-а! Мне задают вопросы, я начинаю увлекаться, размахивать руками... Все! Так что за имиджем своим не слежу — я такая, какая есть.

— **Вы такие разные. Как же вы встретились с Сергеем Шерстюком?**

— Я была разбита несчастной любовью и даже не надеялась выкарабкаться. Сидела у подружки, Вали Якуниной, в нашем общежитии — мы решили поужинать сообща. Валя собиралась замуж за англичанина. «Счастливая ты, Валя!» — говорю. А

она: «И ты будешь счастливая, Лена, верь!» Слабо возражаю, дескать, где мне искать... Актер? Муж был актером, предмет несчастной любви — тоже. Этого мне хватило. И вдруг подруга изрекает: «Ну, значит, сам придет!» И действительно — как сказка, как колдовство какое-то: звонок в дверь, и к ней приходит знакомый! Мы успели только поздороваться, а я уже знала — это мой Принц! Как будто молния мелькнула между нами — и он влюбился с первого взгляда, и я. Я его как-то всего насквозь увидела, всю душу. И страдания прекратились!

— **Муж не ревнив? Как он относится к вашим поклонникам или к тому, что ваш партнер Сергей Шкаликос выходит на сцену в более чем откровенном виде?**

— Да спокойно, по-моему. Тут работа — он же видит. Вот если бы мы потом тайком встречались... Но Сережа мне верит, он знает, что я действительно всегда говорю правду. А если ревнует, то я этого не знаю: он умеет владеть собой..

— **Вы так же категоричны и в общении? У вас большой круг друзей?**

— На дружбу надо иметь силы.

Это понятие, как известно, круглосуточное. У меня есть близкая подруга — Марина Шиманская — и все. Ну и, конечно, Сережа. Он не только муж, любимый человек, он — друг. Мы обсуждаем все проблемы, помогаем друг другу.

— **Кто в доме хозяин?**

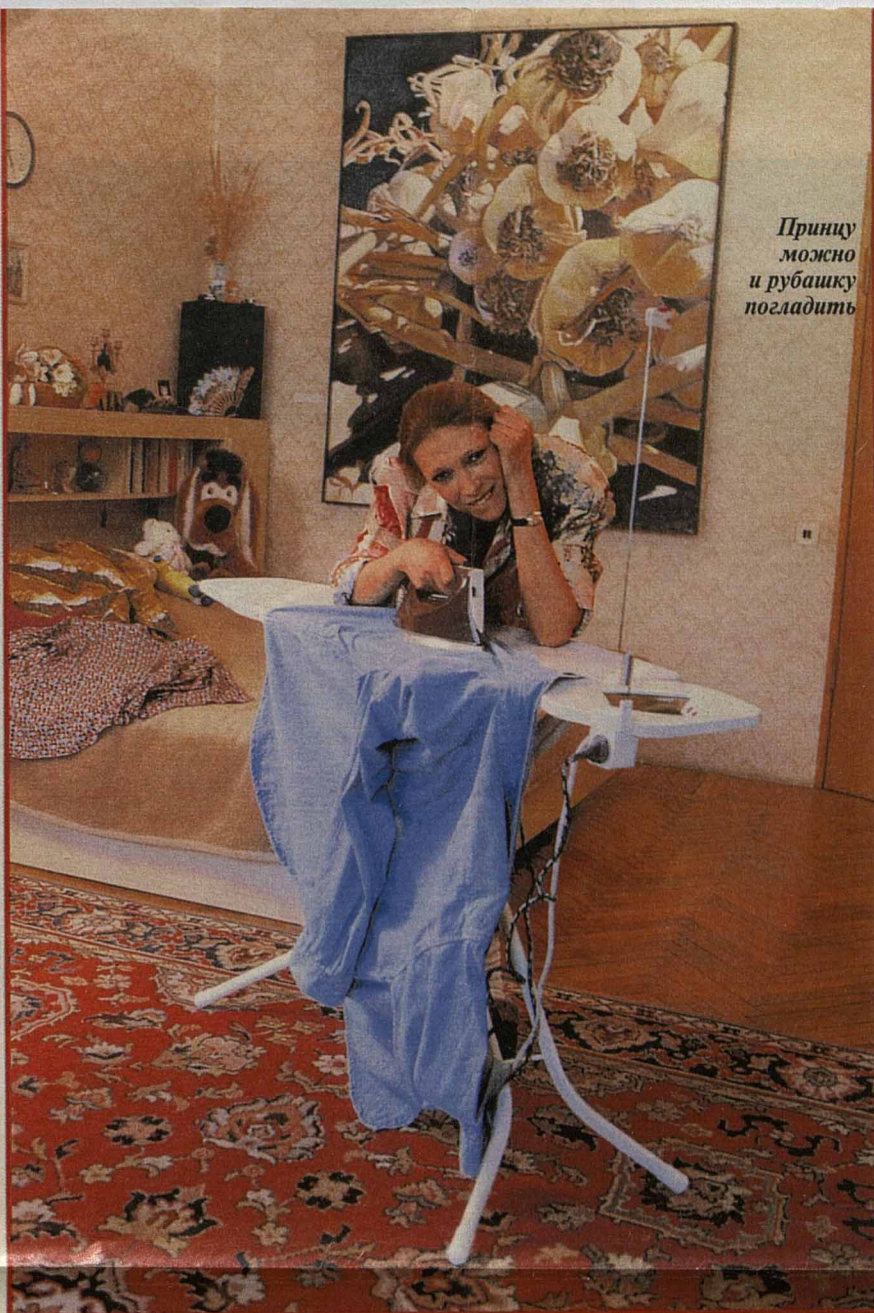
— Иногда бывает наплевать на дом: приходишь только ночевать. А хозяйка у нас — его мама. Она и приготавливает, и даст указания постирать шторы, спрятать на лето дубленки...

— **Лена, а вы розыгрыши любите?**

— Меня, наверное, легко разыграть — я очень доверчивый человек.

— **Значит, и на сцене вас «расколоть» нетрудно?**

— Совсем! Я с удовольствием начинаю смеяться на сцене — это ужас!

Принцу
можно
и рубашку
погладить

Отворачиваюсь, прячусь, а что еще остается? Однажды на «Амадее» в сцене, где Констанция устраивает Моцарту истерику, у меня башмачок слетел в зрительный зал. В публике удивились, потом стали смеяться. Ну и я вместе с ними! А после, видно, пожалели: как же бедная артистка без обуви... Стали передавать обратно по рядам. И когда Моцарт — Рома Козак — вскричал: «Призрак! Смотри — призрак!», перед ним вдруг аккуратно поставили мой башмак, прямо скажем, не маленького размера!

— **Есть ли в вашей жизни что-то заветное, на что всегда не хватает времени?**

— Ну, есть у меня одна мечта, которая, наверное, не осуществится: научиться играть на фортепиано — для себя, для души. Мужа, конечно, тогда замучаю гаммами! А глобально если... Вот в прошлом году не хватило времени на поездку домой к родителям на Сахалин. В этом году сказала себе: плевать на все — еду! Конечно, тут же возникнет какая-нибудь роль, так всегда бывает. Но я решила: откажусь от роли!

— **Вы производите впечатление волевой, энергичной женщины. Существует ли что-то, что вы могли бы назвать своей женской слабостью?**

— Я кокетничать люблю, на репетициях, со знакомыми. Люблю вдруг «с ума сойти» — скакать, плясать, смеяться, хохотать! «Тряпки», золо-

то, побрякушки — это у меня все в разумных пределах. Люблю розы, потому что, когда они засыхают, их можно хранить. У меня дома целые корзины красивых засохших букетов.

— **А любимый цвет?**

— Ярко-розовый, цвет марганцовки. Он очень чувственно на меня действует. Если человек одет в одежду такого цвета, могу следовать за ним долго-долго, как замороженная.

— **Ваше любимое блюдо?**

— Обожаю пельмени! Прямо с ума схожу! Это с детства — мне их мама готовила. А однажды я увидела, как Райкин на «Голубом огоньке» держал пельмешки и что-то об их «качестве и количестве» рассказывал, да так вкусно, что я свои первые упражнения перед зеркалом начала, естественно, с того же продукта. Ела их до одури, мисками — так и приростила!

— **Откуда же при такой страсти стройная фигура?**

— А я их редко ем...

— **В чем для вас сегодня источник оптимизма?**

— В том, что я могу отдыхать. А потом выйдет мой фильм и кому-нибудь понравится! Потом выйдет мой спектакль и... опять понравится! Когда-нибудь мы станем богаче и купим машину, а может быть, дачу. А потом поедем путешествовать по миру... Правда-правда! Мы уже стали владельцами двух недель отдыха по системе «таймшер» и в прошлом году ездили в Испанию!

Надежда МИШИНА
Фото Анатолия МЕЛЕХОВА

